

«Если подойти к Алтае-Саянскому материалу с точки зрения стадияльной эволюции, то многие факты,— пишет автор,— представляются в несколько ином, более широком освещении. Вместо признания алтай-кижа, дающих непонятные сочетания более тонких губ с более прямым лбом, результатом гибридизации, проще считать их и другие племена, которые занимают промежуточное место между южно-сибирцами и центрально-азиатами, промежуточными стадияльными формами; наличие центрально-азиатских черт у казахов объяснять не смешением с монголами, а пережитком пройденной стадии и т. д.» (стр. 139).

Таково краткое содержание рецензируемой книги.

За истекшие со времени написания книги годы накоплено, как уже доказывалось, много новых материалов и целый ряд положений нуждается, естественно, в уточнении, дополнении и частично и в пересмотре. В частности, данные по палеоантропологии Алтая и Минусинского края, опубликованные Г. Ф. Дебецом², должны поколебать заключение А. И. Ярхо о незначительной роли древнего европеоидного элемента в формировании современного населения Западной Сибири. Сочетание у казахов таких признаков, как депигментация, усиление третичного волосяного покрова, ослабление эпикатуса, указывает на значительное участие в формировании этого типа древнего европеоидного компонента. Морфологически южносибирский тип отчасти сходен с енисейским (кеты и некоторые другие группы Западной Сибири), что объясняется, повидимому, общностью вошедшего в них древнего европеоидного компонента Южной Сибири, менее значительного в составе енисейского типа, формировавшегося в иных, более северных районах.

Урало-алтайский тип, характерный особенно для шорцев (а за пределами Алтае-Саянского нагорья для манси, хантов и некоторых других групп Западной Сибири), также является, повидимому, метисным по происхождению.

Исследования советских антропологов (Дебец, Трофимова, Чебоксаров) позволяют считать этот тип результатом сложного смешения типов азиатского и европейского происхождения и относить начало этого процесса метисации к древнейшим этапам заселения человеком лесной полосы Восточной Европы и Западной Сибири, где в течение длительного последующего периода и происходило формирование указанных переходных типов. Возможно, что наличие узколиких форм среди монголоидов Алтае-Саянского нагорья связано отчасти с антропологическим типом карасукской эпохи на этой территории, типом генетически восходящим к дальневосточным монголоидам, а такой признак, как сильное выступление носа — с восточносибирским типом (у якутов, бурят, монголов). Нуждается в дальнейшей критической разработке положение автора о стадияльно-эволютивном характере выделенных им типов. Но приведенные им замечания основаны на материалах, которые еще не были известны покойному А. И. Ярхо и ни в какой степени не умаляют большого значения рецензируемого труда, который прочно войдет в фонд советской антропологии.

Следует специально указать, что приведенные выше соображения не снимают гипотезы А. И. Ярхо о возможности появления депигментации среди монголоидов вне европеоидной примеси. Если в Западной Сибири мы должны скорее связывать депигментацию с древним европеоидным компонентом, то по отношению к таким группам Восточной Сибири, как эвенки, ламуты, негидальцы, у которых отмечена значительная депигментация, гипотеза, А. И. Ярхо не может не быть учтена. Советские антропологи и все те, кто работает над проблемами этногенеза народов Алтае-Саянского нагорья, очень обязаны Г. Ф. Дебецу, который проделал огромный труд по подготовке книги к печати, далеко не завершенной покойным автором, а также Хакасскому научно-исследовательскому институту (директор Н. Г. Доможаков), издавшему книгу.

М. Левиц

СОВРЕМЕННЫЕ ЯКУТСКИЕ МАСТЕРА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА О ГЕРОИЗМЕ НА ВОЙНЕ И В ТЫЛУ

(М. Н. Тимофеев-Терешкин, *Якуты на войне*, Импровизации, Перевод с якутского А. Ольхона, Вступительная статья М. К. Азадовского, Якутск, 1943, 52; М. Н. Тимофеев-Терешкин, *Якуты в тылу*, Перевод А. Ольхона, Иркутск, 1944, 58; М. Н. Тимофеев-Терешкин, *Сказания о вождях*, Авторизованный перевод с якутского А. Ольхона, Иркутск, 1947, 46; Сергей Зверев, народный певец-олонгхосут, *Сказание о великой Москве*. Перевод с якутского А. Лаврика, Якутск, 1947, 16; Анатолий Ольхон, *Северное сияние*, Перевод из якутских поэтов, Иркутск, 1947, 189.)

Рецензируемые публикации знакомят русского читателя с современным творчеством лучших якутских певцов-олонгхосутов. События, лица, героика суровых лет Великой отечественной войны, трудовые подвиги советских людей — основное содержание новых произведений якутских мастеров традиционного фольклора. Среди советских поэтов и сказителей-якутов особое место занимает Михаил Николаевич Тимо-

² Палеоантропология СССР. Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, т. IV, 1947.

феев-Терешкин, слепой поэт-импровизатор, первый создатель советских олонгхо. М. Н. Тимофеев-Терешкин пользуется сложившейся веками якутской фольклорной традицией, стилем, художественными образами для создания новых произведений о героях наших дней.

«Якуты на фронте» — первый сборник импровизаций М. Н. Тимофеева-Терешкина, появившийся на русском языке. Предисловие — статья проф. М. К. Азадовского, посвященная творчеству Тимофеева-Терешкина, — вводит читателя в мир якутского фольклора. Сборник открывается «Якутской клятвой», написанной в манере древней якутской присяги. Землей, солнцем, Ледовитым океаном, тундрой, образами родной природы клянется поэт уничтожить «орды фашистов проклятых». Опираясь на поэтический опыт своего народа, воспевает певец подвиг якута-пехогинца Софронова, Героя Советского Союза, своей грудью закрывшего командира от вражеской пули. Смелую операцию якутов-парашютистов описывает Тимофеев-Терешкин в стихотворении «Дети созвездия рыси»; боевые подвиги якутских летчиков — в стихотворении «Ястреб студеного края», зенитчиков — в стихотворении «Хардай, уничтожающий ночных сов», и т. д. Борьба советских бойцов-якутов с посланцами «темнокоричневого шамана Гитлера» — «стальными трехголовыми совами» (немецкими бомбардировщиками), хорьками — немцами, зарывшимися в землю, представляется поэту, как борьба богатырей олонгхо с подземными чудовищами. Но к эпической гиперболизации в этом сборнике поэт обращается сравнительно редко, широко используя сравнения, контрастные сопоставления, привычные эпитеты.

Второй цикл стихотворений Тимофеева-Терешкина «Якуты в тылу» посвящен героическим подвигам якутских тружеников. В первой части сборника «Гимны моим героям» поэт описывает простых лесорубов-стахановцев («Иван — железная рука»), золотоискателей-горняков («Братья Тулаевы»), охотников («Федор — охотник на пещеров»), оленеводов («Пастух Андрей с Индигирки»), огородниц, доярок («Маруся-доярка») и других прославившихся своими трудовыми подвигами. Вторая часть сборника «Битвы якутского фронта» посвящена успехам целых районов («Наступление хлебов», «Шахтеры на Дугджуре», «Жатва победителей» и др.). Подлинное знание северной действительности, условий жизни, мыслей и чаяний охотников, оленеводов, лесорубов, золотоискателей позволило Тимофееву-Терешкину нарисовать яркие образы тружеников советской Якутии. Стихи этого сборника напоминают по форме якутские песни (ыры), фольклорные прославления, обычные якутские импровизации.

«Сказания о вождях» — импровизации о Ленине и Сталине — сборник лучших эпических произведений М. Н. Тимофеева-Терешкина. Используя яркие образы олонгхо, контрастные сопоставления, аллегории, эпические гиперболы, поднимаясь до широких обобщений, с чувством глубокой любви и преданности создает поэт образы руководителей партии и народа. Из произведений о Ленине, записанных в 1939—1940 гг., «Сибирское слово про Ленина» и «Могучий орел Ленин», — особый интерес представляет последнее. Вот его краткое содержание. Между Черным и Белым морями лежит гигантский богатырь, скованный «царем многоголовым, отцом змеиного рода, зверем-драконом ненасытным». Мать-земля содрогается от страданий богатыря. Напрасны попытки «крылатых детей солнца» освободить богатыря из-под власти зверя. Но вот рождается Батырь-воин, вступает в борьбу с драконом и за свои подвиги получает прозвание «Могучий орел Ленин». Он будит скованного богатыря, поднимает его на битву и сам вступает в схватку с драконом и гадами. Освобожденный богатырь-народ благодарит освободителя, избирая его своим вождем. Тогда могучий орел вновь ведет народ на битву, отстаивает свободу и указывает путь к новой счастливой жизни.

Поэмы о Сталине — «Железо-стальной батырь» и «Сталин — победитель» — построены Тимофеевым-Терешкиным на противопоставлении двух миров контрастных образов, характерном для олонгхо. Первая поэма, записанная в 1946 г., повествует о борьбе «Железо-стального батыря», преемника «могучего орла» Ленина, с огнедышащим Магоем — царем оборотней и змей. Гиперболические и сказочные элементы автор влетает в историческую и биографическую канву поэмы, подчеркивая и оттеняя подвиги «железо-стального батыря» Сталина — защитника страны на волжском пути, рассказывая о великой клятве, данной Сталиным на могиле «могучего орла Ленина». В заключение поэт в образе птицы обзрывает родную страну и, забывшая слепоту и старость, радуется ее расцвету, «сердцем благословляя железо-стального батыря».

Обращением к детям и внукам начинает поэт свою лучшую поэму — сказание «Сталин — победитель» (1945). Подобными подземным чудовищам олонгхо рисует он полчища «черного шамана Гитлера», истребляющие все живое, противопоставляя им Великого батыря и народы Советской Родины. С большим пафосом описывает поэт завязавшуюся битву:

Земля колебалась в страхе,
В болотах кипела тина,
На полюсе лед растаял
От этой жестокой сечи.

Поэма заканчивается описанием поражения черных сил ненавистных врагов и торжественным апофеозом победе и вождю.

В обращении к темам героики Отечественной войны и к современной действительности Тимофеев-Терешкин не одинок. К новому направлению творчества якутских певцов олонгхосов принадлежит также небольшое произведение выдающегося якутского ырыхыта (певца) Сергея Афанасьевича Зверева «Сказание о великой Москве». Записанное по-якутски Г. Васильевым, оно переведено на русский А. Лавриком и издано к 800-летию юбилею столицы. Взволнованно и проникновенно описывает поэт в традиционной манере якутских песен свою поездку в Москву. Яркие образы олонгхо в его устах получают новое осмысление. Мифическая птица Есесоку превращается в самолет, беспредельная «восьмигранная страна» символизирует широкие просторы нашей Родины, Москва напоминает певцу «страну Хоро», в олонгхо олицетворяющую юг.

«Северное сияние» Анатолия Ольхона — сборник переводов из якутских поэтов, выпущенный к 25-летию юбилею Якутской АССР, составленный главным образом из произведений лирического жанра, показывает, что темы, связанные с современностью, успешно разрабатываются как молодыми поэтами, так и певцами олонгхосутами¹. Представленные в сборнике образцы творчества наиболее выдающихся поэтов Якутии: Урастырова, Таллан Бюрэ, Васильева, Амма Аччыгыйина и других — убеждают в том, что ими воспринята традиция близости к народному фольклору, идущая от зачинателей якутской поэзии Сафронова, Кулаковского и Кюндэ. Особый интерес представляет небольшой раздел сборника «Новая фольклорная поэзия». Песни о мироздании, о происхождении земли, неба — один из любопытных видов якутского фольклора. Перевод такой песни, но проникнутой новыми представлениями и идеями атеизма (запись Института языка, литературы и истории ЯАССР), помещен в сборнике. «Проклятие Гитлеру» (1945) — перевод записи заклятья, произведенного бывшим шаманом Аллады, интересен как попытка наполнить обрядовый фольклор новым содержанием. Можно сомневаться, насколько целесообразно использовать эти виды фольклора в современных условиях, но в данной поэме Аллады вполне справился со своей задачей, выразив ненависть к кровавым преступлениям фашизма, воспользовавшись для этого только фольклорной формой проклятья. Как отметила в кратком предисловии редакция, сборник не претендует «на всеобъемлющий показ поэзии советской Якутии», но скорее подытоживает работу русского поэта переводчика Анатолия Ольхона². Его заслуги в популяризации и переводе якутских поэтов на русский язык несомненны. Большинство переводов выполнено им с помощью подстрочника, но значительная часть переводов авторизирована. Переводы А. Ольхона характеризуются стремлением к сохранению стиля, языка и ритмичности оригинала. Ценность сборника «Северное сияние» несколько снижается хаотическим расположением материала. Биографические справки о поэтах даны вне хронологического и алфавитного порядка. Раздел «Зачинатели якутской поэзии» попал в заключение, после переводов из эвенкийских поэтов. Произведения Кюндэ попали и в творчество современных поэтов, и в творчество основателей якутской поэзии.

Новые произведения, созданные за последние годы якутскими олонгхосутами, представляют несомненный интерес для понимания развития современного якутского фольклора.

И. Гурвич

Н. И. Шишкин. *Коми-пермяки* (Этнографический очерк). Под ред. акад. А. А. Григорьева и акад. И. И. Мещанинова, Институт географии АН СССР, 1947, 126.

Основной материал для книги был собран Н. И. Шишкиным во время экспедиции, организованной Институтом географии АН СССР в Коми-Пермяцкий округ в 1944 г. Книга состоит из трех глав: I — К вопросу о происхождении коми-пермяков, II — Истоки культуры коми-пермяков, III — Расселение, быт и культура современных коми-пермяков.

Основной проблемой, которую стремится разрешить автор, является вопрос о происхождении народа коми-пермяков и формировании его культуры. Эта тема объединяет первую и вторую главы. Третья глава является самостоятельной, посвящена современному состоянию коми-пермяков, и в ней, к сожалению, совершенно не затронут основной вопрос об этногенезе. Основным источником для разрешения поставленной проблемы служит языковой материал; географические и этнографические данные разработаны крайне слабо. Заглавие книги «Коми-пермяки» значительно шире ее содержания. Автор касается только основных групп коми-пермяцкого населения, живущих в округе. Такие группы как язывинская и вюэдинская, живущие за пределами округа, в работе не освещены вовсе, в то время как их история и культура крайне любопытны и неразрывно связаны с общим вопросом о происхождении коми-пермяков. Очень

¹ См. сборник «Кырдькы Кыайыр» («Правда побеждает»), Народные певцы Якутии о Великой отечественной войне, сост. А. Д. Неустроев, под ред. Г. У. Эргиса, 1945; см. также якутскую газету «Кыым» и журн. «Хотугу Сулус».

² См. также Анатолий Ольхон, «Песни дальнего Севера», сборн. переводов, Иркутск, 1946; его же, Падунский порог, Иркутск, 1945.